

Мне всегда было интересно, принадлежат ли магазин, Башня Джинмы и Сад Нак к нашему миру. До сих пор у меня было смутное представление о том, что эти три области, включая замок, в который я собирался сейчас, когда-то существовали в Шляпнике, но переехали в наш мир. Во время Великого слияния всё в Шляпнике было объединено с Землей, но большинство монстров и подземелий, включая некоторые пространства и сущности, были добавлены в наш мир, сохранив свою форму. Монстры и подземелья вторглись в существующие пространства, сразу же став угрозой для человечества и вызывая их гнев в ответ.

Но пространство, в котором я находился сейчас, было немного другим. Он не появился в мире, а был спрятан за ним. Таким образом, его можно было достичь только с помощью мощной магии. Поистине, оно было спрятано очень глубоко, хотя все еще принадлежало миру. В некотором смысле это была последняя форма системы инвентаризации, которая была у всех. Обычно невидимый, но связанный с нами.

— Как и следовало ожидать, это было нестабильное слияние(я вспомнил). — Дождь посмотрел на небо, которое было покрыто темно-красными облаками, что постоянно кружились и сталкивались, извергая черные молнии.

— Это подземное поле битвы, на которое отправился Ли Чан Ю, здесь, в этом мире?

— Вероятно, это так, хотя я не знаю подробностей»э. — Он горько улыбнулся мне.

— Великий синтез. Интересно, должно ли это быть вызвано тобой.

— Какое шокирующее заявление сделать с таким серьезным лицом.

— Мы не знаем больше, чем вы, и у нас ничего нет. — Когда он закончил говорить, он посмотрел в небо, чтобы я мог обдумать его слова. В какой-то степени я ожидал чего-то подобного. В противном случае многие вещи до этого момента были бы слишком произвольными, слишком случайными. Я стал гоблином и родился в Черном дворце, а не где-нибудь еще. Я был связан с магазином, башней и садом. Эти вещи были доказательством того, что я когда-то был в контакте с истиной Великого слияния.

Но теперь я был таким. Сила Джинмы была восстановлена, по крайней мере, немного. Мои воспоминания были скудными и заполненными дырами. 'Но что думают эти люди?' Я не знал, почему они оказались здесь в ловушке, но мог только догадываться о том, какие чувства может испытывать Рейн, оказавшись запертым в таком замке.

— Разве это не беспокоит вас?

— Нет, я счастлив. — Он вынул из кармана сигарету и сунул в рот. Я никогда раньше не видел, чтобы он курил, так что это было странное, но освежающее зрелище. Может быть, он воздерживался от этого, потому что магазин был закрытым помещением, или потому что он работал.

— Мне нравится, когда у вас есть такие места. Я думал, что потерял все, но для меня еще так много всего. Мне было приятно наблюдать, как вы растете в своем путешествии.

— Такие добрые слова от тебя.

— Ха-ха, не позволяй себе забиться. — Это был странный разговор, но он наполнил мое сердце

энергией.

— Тогда о причине, по которой я здесь.

— Скажи мне, что ты хочешь знать. Но тебе это будет стоить.

— На что, черт возьми, ты тратишь все эти деньги?

— Золото - ценный товар как для эльфов, так и для Джинмы. Не думайте ошибочно, что он полезен только в качестве валюты.

— Постоянный?

— Вы понимаете суть?

— Всего около пяти процентов. — Я уже знал, что он не берет мои деньги просто потому, что ему нравится золото, но я все еще ничего не знал. Что ж, этот вопрос был просто легким ударом. Я убрал основное блюдо из своего инвентаря: тела Души Хаоса и того бронированного монстра, с которым я столкнулся на Земле. Выражение лица Рейна сразу же стало жестким, как только он их увидел.

— Я понимаю.

— Вы знаете об этом?

— По крайней мере, я знаю, к чему стремятся эльфы и те, кто их возглавляет. Они хотят стереть с лица земли всех, кроме эльфов.

— Пожалуйста, объясни. — Он указал на тело Души Хаоса.

— Это имитация монстра, о котором вы мне рассказывали. Он не из поля битвы Элиосов, но они, должно быть, подумали, что могут использовать его, когда увидели процесс превращения человеческой души в монстра.

— Как?

— Гибрид... нет, посмотрите на этого человека.

— ... Хм? — Я подчинился и посмотрел на труп бронированного монстра, рожденного из света, на который он указывал. Я заметил, что то, что я считал монстром, теперь приняло форму эльфа. Когда я ее убил, у нее не было эльфийских черт. Но теперь... нет, магия, должно быть, была развеяна Рейном. Несомненно, это был эльф. Я почувствовал, как будто кто-то ударил меня молотком по голове.

— Я думал, что этот светлый монстр и Элакатра - отдельные силы.

— Он был замаскирован магией того, кто возглавляет Элакатру. Неудивительно, что вы сначала не заметили.

— Тот, кто отвечает за Элакатру... — Это была достаточно мощная магия, чтобы полностью обмануть не только мои глаза, но и мои чувства к мане. Учитывая мой уровень, было бы естественно, что человечество этого не заметит. Я вспомнил ману чистого белого света, появившуюся рядом с этим эльфом. - Это была мана их босса? Неудивительно, что они заслуживают называться элийцами ...

— Нет, это способность, которая лежит в основе любого, у кого кровь эльфов, даже у гибридов. Просто она слабее и не может быть правильно выражена. Та сила, которую вы видели, означает, что чудовище развило свои способности за счет собственной силы.

— Мирейна тоже может это сделать?

— Если бы у гибрида было достаточно времени и у был талант управлять маной Джинмы, тогда да.

— Хм. Нет, подожди. Рейн, что ты сказал раньше? Вы сказали, что это человеческое тело.

— Я вижу душу, а не тело. Судя только по физической форме, это определенно гибрид.

— Хахаха. — Я засмеялся, как только понял, что он имел в виду. Тело было эльфийское, но душа была человеческой, что означало ... труп передо мной был душевным монстром, убившим эльфа и завладевшим его телом.

— Я неправильно думал об этом. — До сих пор я думал, что будет трудно, если не невозможно, отличить монстра, завладевшего эльфом, от обычного. Я думал, что разбросанные по полю битвы эльфы будут в результате смотреть друг на друга с недоверием. Однако, если бы существовал способ их различать, вся эта предпосылка была бы неверной.

— Это невозможно для гибридов, но возможно для эльфа. Более того, они научились манипулировать душевными монстрами. — Ветер Евтина. Теперь было ясно, кто это сделал. У Элакатры была магия, чтобы управлять душевными монстрами, которые мутировали с единственной целью - украсть тела.

— Это было бы проще, чем управлять обычным монстром. Качество их души ухудшилось, и их чувство разума потеряно. Они отказались от слишком многих важных частей своей души.

— Какие ужасные существа цепляются за жизнь и нацелены на чужие души.

— Если монстр съест душу эльфа или гибрида и овладеет их телом, они смогут развить свою силу еще больше посредством резни и слияния.

— Похоже, что Элакатра заставляют солдат уничтожить Джинму.

— Понятно... — Он вздохнул.

— Все гибриды, погибшие на Поле битвы Элиосов, возможно, были принесены в жертву этим монстрам».

— ...

— Вам не кажется, что способности этого монстра похожи на ваши собственные? — Я думал, что они убили душу, но Ветер Евтина дал мне понять, когда они начали сливаться. С помощью моего Когтя Демона я мог поглотить их. Они слились друг с другом и стали сильнее, принимая других монстров в свое тело, чтобы расти. В некотором смысле это было похоже на Поглощение.

— ... Вождь Элакатры знает обо мне?

— Конечно. — Может быть, они были кем-то, с кем я был связан в прошлом. Однако я не мог сказать наверняка с моими фрагментированными воспоминаниями.

— Они создали Душу Хаоса, чтобы уничтожить человечество. Монстры, которые пытаются поглотить человеческие души, но не эльфийские.

— Итак, они используют Землю как площадку для экспериментов». Души Хаоса, чтобы уничтожить людей, и монстры, чтобы уничтожить Джинму. Оба находились под контролем Элакстры и пытались вырастить войска, которые были безвредны для них, но смертельны для врагов.

— Если так... —Остался один вопрос.

— Возможно, они догадались, что Джинма имеет связь с Землей.

— Это возможно.

— Зачем они послали этого монстра души в форме эльфа на Землю до того, как он будет завершен?

— ...Вот и все. — Когда Рейн ответил, на его губах появилась кровавая улыбка.

— Они не знают о ситуации здесь.

— Верно. — Рейн мрачно рассмеялся.

— Они не могли должным образом это проверить. Это то, что ты ненавидишь больше всего, Судьба. Они были высокомерны. —

Это был жуткий, но уверенный смех.

<http://tl.rulate.ru/book/47291/1354645>